

**Сборник рассказов и сказок
современных русских
писателей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
С23

С23 Сборник рассказов и сказок современных русских писателей / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 488 с.

ISBN 978-5-458-14924-2

Сборник рассказов и сказок современных русских писателей. Составил В. П. Авенариус. Рисунки А. П. Апсита и В. В. Спасского. Сборник, составленный В. П. Авенариусом в начале XX в., включает самые яркие в литературном отношении варианты рассказов и сказок русских писателей того времени.

ISBN 978-5-458-14924-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

	<i>Стр.</i>
XXVII. Соловьева, П. (<i>Allegro</i>). <i>Елка и осина</i> . (Сказка)	383
XXVIII. Тихоновъ, В. <i>Казакъ</i>	389
XXIX. Толстой, Гр. Л. Л. <i>Власъ, божій человекъ</i> . (Сказка изъ разсказа „Слѣпуюшка“)	404
XXX. Толстой, Гр. Л. Н. <i>Кавказскій плѣнникъ</i> . (Отры- вокъ)	415
XXXI. Фофановъ, К. <i>Волки</i>	443
XXXII. Чеховъ, А. <i>Мальчики</i>	451
XXXIII. Щепкина-Куперникъ, Т. <i>Агашка</i> . (Отрывокъ) .	464

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ существующихъ хрестоматіяхъ, въ отдѣлѣ беллетристики, даются образцы произведеній нашихъ классиковъ и тѣхъ изъ выдающихся второстепенныхъ писателей, которыхъ литературная дѣятельность, въ большинствѣ, прекратилась еще въ прошломъ столѣтіи. Цѣль настоящаго сборника—восполнить ощущаемый въ этомъ отношеніи пробѣлъ. Сборникъ составленъ изъ произведеній **современныхъ** русскихъ писателей (въ томъ числѣ и умершихъ въ текущемъ XX-мъ вѣкѣ); при чемъ въ него вошли, полностью или въ отрывкахъ, представляющихъ законченное цѣлое, только такіе рассказы и сказки, которые, благодаря своей занимательности и изящности, утоляли бы столь естественную у юныхъ читателей жажду чтенія, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, отвѣчали бы и требованіямъ педагогич.

В. А.

Куколка.

(ОТРЫВОКЪ.)

I.

Когда я въ первый разъ увидалъ Куколку, ей было десять лѣтъ. Это была прехорошенькая дѣвочка съ ясными голубыми глазами, вздернутымъ носикомъ и розовыми, уже пухленькими губами. Распущенные волосы ея выбивались изъ-подъ сдвинутой назадъ круглой шляпки и вздрагивали на спинѣ. На волосахъ этихъ еще словно лежала позолота дѣтства, но въ гущинѣ ихъ уже проступали тѣни, предсказывавшія

тотъ теплый, бронзовый отливъ, который такъ хорошо сочетается съ синимъ блескомъ зрачковъ.

Одѣта была эта дѣвочка прямо восхитительно и въ этомъ отношеніи еще болѣе походила на Куколку.

Встрѣча наша произошла въ Лѣтнемъ саду, въ первыхъ числахъ мая, когда петербургскія маменьки везтъ своихъ дѣтей играть вокругъ памятника Крылова.

Съ Ириной Львовной Платоновой я познакомился незадолго передъ тѣмъ. Она была еще совсѣмъ молодая женщина, не красавица, но очень изящная, съ повадками свѣтской барыни и ненасыщаемой потребностью выѣздовъ и развлеченій.

Въ солнечномъ пятнѣ, словно пересыпанномъ тѣнями отъ молодой липовой листвы, Ирина Львовна съ дочерью и чернымъ пуделемъ составляла очень красивую группу, невольно обращавшую на себя вниманіе. Я шелъ навстрѣчу и остановился.

— Здравствуйте!..—произнесла Ирина Львовна тѣмъ протяжнымъ, пѣвучимъ голосомъ, какимъ говорятъ очень избалованныя женщины, увѣренныя въ своемъ изяществѣ.

— А это ваша дочка?—спросилъ я.

— Это моя Куколка. Какъ вы находите? Могу я ею похвастать?

Куколка довольно небрежно дернула ножкой, что у нея, очевидно, означало реверансъ. Пудель посмотрѣлъ на меня внимательными, умными глазами, но, не найдя во мнѣ ничего любопытнаго, тотчасъ пока-

тиль по песку огромный сѣрый мячъ. Хитрая собака, навѣрное, хотѣла показать мнѣ свою ловкость.

— Вашей дочкѣ лѣтъ двѣнадцать?—спросилъ я.

— Чтò вы, чтò вы, ей едва только минуло десять,— съ живостью поправила меня мамаша.—Куколка, когда было твое рожденье?

Дѣвочка наморщила лобикъ, словно припоминая, и затѣмъ спокойно отвѣтила:

— Не знаю.

— Ну, какъ же ты не знаешь; еще ты получила столько подарковъ. Это было сейчасъ послѣ праздни-ковъ,—напомнила мать.

А все-таки она, очевидно, не знала, въ какое число приходится рожденье ея дочери.

Мы шли рядомъ по большой аллеѣ. Куколка выступала необыкновенно чинно, изрѣдка обращаясь съ какимъ-нибудь вопросомъ къ мамашѣ, при чемъ ея тоненькій носикъ оживленно вздергивался, но лицо не измѣняло спокойному выраженію. Повидимому, она нисколько не завидовала рѣзвившимся по сторонамъ дѣтямъ.

— У вашей Куколки здѣсь нѣтъ знакомыхъ?—спросилъ я.

— Сегодня, кажется, никого нѣтъ. А съ незнакомыми я не позволяю ей играть,—объяснила мамаша.

— У васъ только одна дочка?

— Нѣтъ, чтò вы! У меня еще есть Пуся.

— Тоже дѣвочка?

— Пуся? Какъ это можно! Мальчикъ. Ему восемь лѣтъ. Сегодня онъ не совсѣмъ здоровъ, и я оставила его дома.

— Чтò это за имя такое?

— Пуся? Это значить Павелъ. Не знаю, отчего его такъ называютъ. Всѣ привыкли. Вотъ тоже и Куколка: многіе даже не знаютъ, что она Таша, Наталья.

— Вы цѣлый свой календарь составили. Вѣроятно, и у васъ какое-нибудь особенное имя есть?

— Нѣтъ, теперь я Ирина Львовна. А когда я была дѣвочкой, меня звали то Ирочкой, то Риночкой. У насъ уже какъ-то такъ завелось, что всѣмъ давали свои имена. Я думаю, это оттого, что мы всѣ очень любили другъ друга.

Не скрою, что этотъ милый разговоръ могъ бы, наконецъ, утомить своею вздорностью...

У Платоновыхъ собирались каждую недѣлю по вечерамъ, и очень часто кто-нибудь обѣдалъ. Сами они немножко считались меломанами, ѣздили въ оперу и во французскій театръ. Словомъ, жили, какъ живетъ весь достаточный Петербургъ.

Куколку я почти совсѣмъ не видалъ. Разъ меня пригласили на елку. Я встрѣтилъ тамъ огромный выборъ юношей въ мундирчикахъ привилегированныхъ заведеній и барышень съ распущенными волосами, наряженныхъ какъ на выставку. Куколка граціозно порхала между ними, немножко серьезничая, какъ хозяйка, и явно стараясь показать, что ея усвоено

уже рѣшительно все, что полагается усваивать взрослымъ дѣвушкамъ. На меня она не обратила, конечно, ни малѣйшаго вниманія. Тѣмъ не менѣе, когда она плавно проходила мимо моего стула, потряхивая своими чудесными волосами и аккуратно переступая крошечными, восхитительно обутыми ножками, я не удержался отъ искушенія остановить ее вопросомъ:

— Весело вамъ, Куколка?

Она съ серьезнымъ видомъ подняла на меня свои голубые глаза, казавшіеся при электрическомъ свѣтѣ совсѣмъ синими.

— О, да, — произнесла она, немножко растягивая пухленькія губки совсѣмъ такъ, какъ дѣлала ея мамаша.—Вѣдь все такъ удалось.

— И вы сегодня самая настоящая Куколка.

— А это хорошо?—спросила она.

— Пока вы еще дѣвочка, это не очень дурно.

— Только пока дѣвочка? Я хотѣла бы всегда такою остаться.

— Ну, тогда это не будетъ такъ хорошо.

— Напротивъ, тогда это будетъ еще лучше.

Она встряхнула волосами, взглянула на меня бокомъ, какъ смотреть птицы, и убѣжала.

Въ тотъ вечеръ я въ первый разъ увидѣлъ Пусю. Онъ былъ одного роста съ сестрой и даже походилъ на нее лицомъ и сложеніемъ. Мнѣ показалось, что онъ уже находится подъ ея вліяніемъ: то подбѣгалъ къ ней и о чемъ-то спрашивалъ, то оглядывался на

нее. Даже руки онъ старался держать, какъ она, прижимая локти къ талии или по-дѣвичьи округляя ихъ. Въ общемъ это былъ хорошенькій, но уже слишкомъ тщательно обработанный мальчикъ.

— Не правда ли, они оба у меня прелесть что такое!—обратилась ко мнѣ Ирина Львовна на своемъ своевольномъ языкѣ.

— Да, но жаль, что изъ нихъ старшая дѣвочка, а не наоборотъ,—сказалъ я.

— Почему?

— Потому что мальчикъ будетъ расти подъ вліяніемъ сестры.

— Такъ что же изъ этого?

— Пожалуй, изъ него тоже выйдетъ Куколка.

Ирина Львовна посмотрѣла на меня недоумѣвающими глазами, но сейчасъ же порхнула въ сторону, привлеченная дѣтскою возней.

II.

Затѣмъ мнѣ пришлось на нѣсколько лѣтъ уѣхать изъ Петербурга. Возвратясь, я не очень торопился посѣтить Платоновыхъ: вѣдь мы были, въ сущности, мало знакомы, и меня могли забыть. Но случай привелъ меня встрѣтиться съ Ириной Львовной въ магазинѣ. Она тотчасъ меня узнала и первая заговорила со мной. По ея словамъ, у нихъ все шло по-старому, то-есть недурно. Этому можно было повѣ-

рить, судя по ея изящному туалету и радостному возбужденію.

— Что подѣлываетъ Куколка?—спросилъ я.

— Выросла! Вы не узнаете ее!—воскликнула Ирина Львовна.—Совсѣмъ барышня. Вѣдь пятнадцатый годъ, вы подумайте! Заходите! Заходите въ воскресенье, увидите ее. По буднямъ она не бываетъ; я отдала ее въ пансіонъ баронессы Гольдштернъ. Знаете, собственно для того, чтобы закончить... Тамъ очень умѣютъ сообщить дѣвушкамъ извѣстный тонъ.

— Зачѣмъ это?—неосторожно отозвался я.

— Нѣтъ, не скажите,—убѣжденно возразила Ирина Львовна.—Я очень довольна, потому что уже вижу результаты. У Куколки нѣтъ даже тѣни той угловатости, какая всегда замѣчается у дѣвочекъ этого возраста. Тамъ очень, очень умѣютъ выравнивать все такое.

— А Пуся?

— Вы помните это ужасное имя? Мы уже бросили это. Его всѣ зовутъ Павликомъ. Онъ тоже дома только по воскресеньямъ. Но какой онъ душка въ своемъ военномъ мундирчикѣ! Вотъ уже никто не ошибется, что это братъ и сестра.

„И что это ваши дѣти“, подумалъ я, но не сказалъ.

Въ ближайшее воскресенье я отправился къ Платоновымъ. Павлика на этотъ разъ отецъ увезъ къ какому-то важному родственнику, а Куколка, вѣроят-

но, предупрежденная обо мнѣ, сдѣлала видъ, будто сейчасъ же меня узнала.

Дѣйствительно, она походила скорѣе на взрослую барышню, чѣмъ на подростка. Видно было, что въ пансіонѣ баронессы Гольдштернъ ее успѣшно „заканчивали“. У нея была такая плавная походка, такія замедленныя движенія, она такъ осторожно встряхивала своими потемнѣвшими, но все еще распущенными волосами, и такъ спокойно поблескивали ея синеватые глаза, что только очеркъ плечъ и полудѣтская тонкость таліи выдавали ея возрастъ. Безспорно, это былъ прехорошенькій полуребенокъ, полу-женщина. Но всего скорѣе это была Куколка—изящная, хрупкая и еще не попавшая въ безжалостныя дѣтскія руки.

— Вотъ я такую и представлялъ васъ себѣ, когда думалъ о васъ,—сказалъ я.

— А вы думали обо мнѣ?

— Разумѣется. Когда знаешь ребенка, то всегда думается, что изъ него выйдетъ.

Куколка наморщила лобикъ, припоминая что-то.

— Да, вы когда-то говорили... боялись, что я Куколкой останусь,—напомнила она.—А вотъ я и осталась. Меня и теперь всѣ Куколкой зовутъ.

— И вы не обижаетесь?

— А развѣ это обидно?

Я подумалъ, что, дѣйствительно, быть такой хорошенькой Куколкой совсѣмъ не обидно, пока дѣвочку